

О Янсок был хорошим человеком и преданным доктором, стремившимся спасти человечество. Сокхва мысленно отдал дань уважения, затем осознал, что не стоит стоять на месте убийства, и отступил на шаг.

— Антитела не формируются, — голос доктора Ким донёлся издалека.

Доктор Ким, практически ученик О Янсока, развернул кресло в сторону Сокхвы.

— Вот как.

Стоя в центре, Сокхва подошёл к своему столу. Вирус Адама был чрезвычайно агрессивным антигеном. Он мутировал семь раз, сделав шестую вакцину бесполезной. Они пытались разработать вакцину на основе седьмой культуры вируса Адама, но антитела не формировались.

— Вакцины просто так с неба не падают, но начальство продолжает давить.

Это был не первый случай, когда руководство требовало ускорить процесс.

— Доктор Сок?

— ... Да?

— Просто хотел убедиться, что ты слушаешь.

— Слушаю. Кстати, все люди, показавшие иммунный ответ в первой фазе, были с острова Чеджу, верно?

— Не все жители Чеджу показали иммунный ответ, но те, кто показал, либо были оттуда, либо посещали остров.

— А со второй мутации это перестало помогать.

— Именно так.

Эта информация была взята из записей исследователей, работавших до них.

— Но, доктор Сок.

— Да.

Сокхва ответил, усаживаясь за компьютер. Создание антител было гонкой со временем. Даже после сотен или тысяч экспериментов антитела часто не формировались. Тем не менее исследователи должны были усердно работать, пока их гипотезы не подтверждались.

— Этот... Кхм, майор Квак Сухван.

Сокхва оторвался от научной статьи по вакцине седьмого штамма вируса Адама, написанной О Янсоком.

— Майор Квак Сухван?

— Да.

Доктор Ким задумался, будто искал нужные слова. Поскольку никто не спрашивал его больше, Сокхва спокойно продолжил читать статью.

Хотя они работали вместе до отъезда Сокхвы в Сеул на похороны матери, доктор Ким всегда ощущал дистанцию между ними — как тогда, так и сейчас. Однако Сокхва, похоже, улучшил свою выносливость, так как больше не засыпал за клавиатурой, хотя прошёл лишь второй день.

— Видишь ли, майор Квак Сухван сейчас приставлен охранять тебя, доктор Сок... Просто будь осторожен, — доктор Ким подошёл ближе и прошептал ещё тише: — Убийца доктора О — возможно, майор Квак Сухван.

***

— Можешь расслабить эту руку? — врач постучал по обнажённой руке Квак Сухвана.

— Ты о чём? Я сейчас полностью расслаблен.

Врач взглянул на монитор, проверил график и наклонил голову.

— Что это? Тебе вводят новую дозу, когда не прошло и трёх месяцев с последней?

— Знаю, но мне это нужно.

Действие подавляющего препарата обычно длилось около шести месяцев. Высокое либидо Квак Сухвана означало, что эффект ослабевал быстрее.

— Утренние эрекции стали сильнее?

— Они сильные весь день.

— До меня дошёл слух, что ты пытался приставать к доктору Соку.

Врач посмотрел на него, ожидая опровержения. Его репутация сплетника была общеизвестна.

— Просто побыстрее. Мне нужно вернуться к доктору Соку.

— Говорят, ты даже схватил его за волосы и сунул лицом в суп.

— Первое правда, второе — нет.

Врач, протирая спиртовой салфеткой руку Квак Сухвана, наконец ввёл инъекцию подавителя. Это не была химическая кастрация — препарат лишь притуплял сексуальное влечение, не влияя на эрекцию. Такие уколы были обязательны для всех выпускников военной академии.

— От этого укола я всегда чувствую себя отвратительно.

Возможно, это было самовнушение, но ему казалось, будто он физически ощущает, как лекарство распространяется по телу. Квак Сухван, расстегнувший мундир, чтобы оголить руку, вращал плечом, затем снова надел рубашку.

— Тебе стоит быть благодарным.

— За что?

— За этот подавитель. Раньше при регулярном применении были побочные эффекты вроде постоянной эректильной дисфункции. Доктор Сок устранил эти последствия. А ты пытался приставать к такому доброму доктору.

Глаза Квак Сухвана слегка расширились от удивления, затем он усмехнулся.

— Благодаря доктору Соку я всё ещё могу хорошо работать даже после укола. Надо бы дока поблагодарить.

— С таким лицом ты мог бы зарабатывать благодаря внешности в обычном мире.

— Возможно. Но я никогда не жил в обычном мире. Я пошёл.

Квак Сухван на этот раз как положено накинул плащ и вышел из лазарета. Звук тяжелых армейских ботинок эхом разносился по коридору. Так это доктор Сок устранил побочные эффекты. Место укола будто горело. Квак Сухван взглянул на руку, скрытую под мундиром. Но доктор Сок выглядит таким хилым. Неужели он способен выдержать полноценную ночь с кем-то?

Было удивительно осознавать, что у него вообще когда-то были партнёры. Он задавался вопросом, не закончились ли предыдущие отношения доктора Сока из-за недостаточной близости. Ирония заключалась в том, что, улучшая сексуальное здоровье других, он, вероятно, сам страдал от его отсутствия.

Когда Квак Сухван добрался до лаборатории на тридцать четвёртом этаже, он заглянул внутрь. Слева от центральной колонны стояли столы исследователей, справа находилось оборудование для работы с вакцинами и вирусами. Снаружи это напоминало холл с колонной посередине.

Скрестив руки и прислонившись спиной к стене, Квак Сухван стал ждать, когда Сокхва выйдет. Он взглянул на свои потрёпанные наручные часы — приближалось время ужина. Хотя Сокхва ел как птичка, он никогда не пропускал приёмы пищи.[Открытие.]

Доктор Ким вздрогнул, увидев Квак Сухвана, когда они с Сокхвой выходили из лаборатории. Он нервно улыбнулся и поспешно удалился.

— Доктор Сок, сейчас пойдёшь ужинать? — Квак Сухван изобразил, как держит ложку.

— Нет. Мне нужно ненадолго выйти.

— Куда?

Прошло всего несколько дней с тех пор, как Сокхву привезли в Сеул, и это был первый раз, когда он выразил желание выйти за пределы базы. Он даже носил кобуру с пистолетом под пальто — «Глок 18С», стандартное оружие для докторов. На нём также был рюкзак.

— Зачем оружие? Ты собираешься покинуть Зелёную зону?

— Да, мне необходимо.

— Полевая работа — это наша задача. Просто отдайте приказ.

— Мне нужно увидеть всё своими глазами. Пойдём вместе, — сделал первый шаг Сокхва.

Если доктор настаивает, придётся подчиниться. Квак Сухван последовал за ним. Пока они

спускались на лифте в паркинг, Сокхва обменялся несколькими небрежными приветствиями со знакомыми лицами.

— Сюда, — майор Квак Сухван схватил Сокхву за руку и повёл к своему джипу. — Подавитель либидо... Ты устранил побочные эффекты, верно?

Сильный захват заставил Сокхву слегка поморщиться.

— Я просто исследовал способ устранить побочные эффекты, потому что меня об этом попросили.

Сокхва глубоко вздохнул, усаживаясь на пассажирское сиденье и пристёгивая ремень. Квак Сухван занял место водителя.

— Куда мне тебя везти?

— В Красную зону, где ты добывал алкоголь, майор Квак Сухван.

— Что?

— Там находится родовой дом доктора Янсока.

— Разбудите меня по прибытии, — Сокхва равнодушно достал из рюкзака на коленях плед, укутался в тёплую материю и закрыл глаза. Что док имеет в виду, говоря разбудить его после предложения вторгнуться в Красную зону? Квак Сухван постучал по рулю, даже не заведя двигатель.

— Эй, доктор Устрица.

Сокхва молчал с закрытыми глазами.

— Ты знаешь, почему её называют Красной зоной? Это самое опасное место. Я могу позаботиться о себе, но тащить с собой такого слабака, как вы, будет невероятно сложно.

— Выходи, — Сокхва открыл глаза и посмотрел на Квак Сухвана.

Квак Сухван ответил пустым взглядом.

— Выходите. Просто скажи что нужно, и я пойду один.

— Ты всё равно не поймёшь, даже если увидишь.

— Что, думаете, я слишком тупой? — Квак Сухван скривил губы.

— Майор Квак Сухван, у меня нет сил спорить. Выходи, — Сокхва достал из рюкзака бутылку воды и неспешно сделал глоток. — Исследовательские записи О Янсока указывают на возможные проблемы в тот период. Значительная часть записей отсутствует, но я знаю его достаточно хорошо. Он хранил конфиденциальные данные в своём родовом доме. Красная зона изначально была Зелёной, но недавно стала опасной.

— О, так теперь ты ещё и собираешься играть в военную полицию, доктор?

Сокхва устало потёр глаза тыльной стороной ладони:

— Ладно. Тогда пойду с кем-то другим, — он потянулся, чтобы отстегнуть ремень, но Квак Сухван крепко схватил его за руку.

— Если ты пойдёшь с кем-то другим, меня упекут в карцер?

— Тогда отправляйся в карцер. Не я буду в проигрыше, — Сокхва произносил каждое слово с особым ударением.

— Серьёзная угроза, — Квак Сухван рассмеялся, почти раздражённо. — Ладно, я поеду, но не вините меня, если потеряете конечность.

Сокхва крепко сжал кобуру с пистолетом.

— Поехали. Разбуди меня, когда доберёмся до Красной зоны, — с этими словами он мгновенно уснул.

<http://bllate.org/book/13066/1154269>